

На правах рукописи

Аманов Станислав Фараджевич

Повседневная жизнь уездных городов в конце XIX – начале XX века
(на материалах Костромской и Ярославской губерний)

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Мытищи – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» на кафедре отечественной средневековой и новой истории исторического факультета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Иерусалимский Юрий Юрьевич

Официальные оппоненты:

Акульшин Петр Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», профессор кафедры истории России;

Мельников Павел Юрьевич, доцент, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры истории государства и права.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет».

Защита состоится «27» октября 2021 г. в 12 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 72.2.020.02 по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, ул. Фридриха Энгельса, д.21 а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.05,
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современной исторической литературе усилился интерес к истории повседневности. В настоящий момент детально проработана повседневная жизнь российских городов на рубеже XIX – XX вв. Однако стоит заметить, что её изучение, в основном, ограничивалось губернскими центрами или крупными российскими городами. Между тем, изучение повседневности в малых российских городах позволит более детально реконструировать жизнь российской провинции и выявить ее особенности по сравнению с губернскими городами.

История повседневности позволяет максимально дополнить и показать с нового ракурса отечественную историю конца XIX – начала XX в., изучить повседневную жизнь простого обывателя в период русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и первой российской революции 1905 – 1907 гг. Зачастую, именно «маленькие люди» определяли ход и факторы событий, происходивших в то время, а эти события, в свою очередь, меняли повседневность российской провинции. Изучение влияния поворотных моментов российской истории на повседневную жизнь уездных горожан позволит расширить знания о данном периоде.

Объект исследования: уездные города Костромской и Ярославской губерний.

Предмет исследования: социально-экономические, культурные и правовые процессы повседневной жизни уездных городов.

Хронологические рамки исследования охватывают период рубежа XIX – XX вв. Нижняя граница обуславливается контрреформами местного самоуправления, изданием «Городового положения» 1892 г. в рамках которого было создано правовое поле для дальнейшего функционирования российских городов. Кроме того, в указанный период активно проходило дальнейшее развитие Северной железной дороги, которая влияла в свою

очередь на изменения в экономической структуре городской жизни, и соответственно на повседневные занятия обывателей уездных городов Костромской и Ярославской губерний.

Верхние хронологические рамки включают первую российскую революцию 1905 – 1907 гг., которая оказала значительное влияние на повседневную жизнь Российской империи. Именно ее события стали критической точкой перелома в повседневной жизни обывателей, а также явились одной из причин трансформации ментальности и повседневных практик горожан. Выбранные хронологические рамки позволяют проследить эволюцию повседневной жизни населения уездных городов в контексте модернизационных процессов Российской империи.

Территориальные рамки исследования включают в себя уездные города Костромской и Ярославской губерний, в том числе имеющие статус «заштатные». Данный выбор обуславливается схожестью двух регионов в социально-экономическом плане, а также в социокультурном облике. Эти губернии являлись типичными для российской провинции, что позволяет проследить региональную специфику повседневной жизни и сопоставить выявленные тенденции с общероссийскими. В изучаемых губерниях была развита текстильная промышленность, а также распространен отхожий промысел. Кроме того, обе губернии входили в Центральный промышленный район и нечерноземную зону России. Общая структура промышленности, сельскохозяйственных занятий, география и климатические условия определили специфику и быт населения Костромской и Ярославской губерний.

Степень разработанности темы исследования. Историографию по данной теме можно разделить на три группы: дореволюционную, советскую и современную.

Дореволюционная историография по изучаемой проблематике затрагивала общие вопросы развития городов, их истории, а также характера занятий местного населения. В конце XIX в. появляется ряд краеведческих

работ этнографического характера. В подобных исследованиях раскрываются особенности менталитета жителей, изучаются обряды и традиции¹. Отдельные стороны городского быта были проанализированы в ряде научных сборников, журналов и монографиях, изданных в столичных и верхневолжских городах². На рубеже XIX – XX веков были опубликованы аналитические труды о состоянии здравоохранения провинциальных городов, проблеме смертности и алкоголизма³. Динамика изменений в хозяйственной и экономической жизни города через призму законодательства прослеживается в научных работах, посвященных городскому самоуправлению⁴.

В контексте исследования представляют интерес дореволюционные путеводители по уездным городам. Зачастую данные работы представляют собой последовательное, фактологическое изложение исторического материала⁵. Одними из лучших в этом жанре считаются труды И. А. Тихомирова и П. А. Критского⁶. Вместе с тем, часть дореволюционных работ

---

¹ Балов А. Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Этнографическое обозрение. 1889. № 1. С. 81 – 134; Он же. Очерки Пошехонья. Верования // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 90 – 114; Старый Рыбинск. История города в описаниях современников XIX – XX вв. / отв. ред. Э.Г. Истомина. Рыбинск, 1993; Семёнов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910; Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории. СПб., 1902.

² Герценштейн Д. Землянки как жилые помещения для судорбочих // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1913. № 4. С. 665 – 666; Покровская М. И. О влиянии жилища на здоровье, нравственность, счастье и материальное благосостояние людей. СПб., 1896; и др.

³ Буховцев И. Смертность в г. Ярославле и остальных городах Ярославской губернии за 1897 г. Ярославль, 1898; Толстой К. К. Потребление алкоголя как предмет научных исследований. СПб., 1900; Монстров М.И. В защиту трезвости: сборник статей. М., 1901; и др.

⁴ Демидов В. В. Недостатки нашего городского представительства и меры к их устранению. СПб., 1884; Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Исторические справки. М., 1896; Пажитнов К. А. Городское и земское самоуправление // Великие реформы шестидесятых годов в их прошлом и настоящем. СПб., 1913; Шрейдер Г. И. Наше городское общественное управление. Т.1. СПб., 1902; Михайловский А. Т. Реформа городского самоуправления в России. М., 1908.

⁵ Головщиков К. Д. Город Рыбинск его прошлое и настоящее. Ярославль, 1890; Он же. Город Данилов и его уезд. Ярославль, 1890.

⁶ Критский П. А. Наш край. Ярославская губерния – опыт родиноведения. Ярославль, 1907; Тихомиров И. А. Ярославское Поволжье. Краткий путеводитель. Ярославль, 1909.

по нашей проблематике написана на стыке исследования и публицистики, что затрудняет отделение научной литературы от источников.

В советское время история повседневности также не получила широкого распространения и была в значительной степени фрагментарна. Основной упор делался на изучение социально-экономической жизни городов и классовой борьбы трудящихся. В то же время в начале советского периода исследователь Н. К. Пиксанов поставил вопрос о комплексном изучении городской культуры. Предметом его работы выступала эволюция областных культурных «гнезд» – провинциальных городов, имеющих значительный культурный потенциал⁷. Историк Н. П. Анциферов предложил изучать город как совокупность ряда факторов, своего рода «социальный организм»⁸.

Классовый подход к изучению истории в советской историографии актуализировал изучение революционных событий 1905 – 1907 гг. К 20-летнему юбилею первой российской революции вышли научные издания, посвященные рабочему движению в Костромской и Ярославской губерниях⁹. В 50 – 80 гг. XX в. продолжился выход трудов по региональной истории, прежде всего по революционному движению и социально-экономическому развитию. К юбилеям первой российской революции был приурочен выпуск большого количества исследовательской литературы¹⁰. В целом, характеризуя советский период историографии по данной тематике, следует

---

⁷ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М. – Л., 1928.

⁸ Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926.

⁹ Бочкарев В. Очерки по истории революционного движения и борьбы с ним в Ярославском крае (1860 – 1917) // Историко-революционный вестник. 1922. № 1 (4); Высоцкий А. Краткий Очерк по истории революционного движения в Костромской губернии. Кострома, 1926; Растопчина М. Очерки по истории революционного движения в Костроме. Кострома, 1925; Дебюк Е. Из истории рабочего движения в Костроме. Кострома, 1926.

¹⁰ Рыбинск в революции 1905 – 1907 гг. Ярославль, 1965; Дружинин П. Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905 – 1907 годах. Ярославль, 1955; Мейерович М. Г. Пролетариат Ярославской губернии в годы реакции и нового революционного подъема (1907 – 1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

отметить, что работы написаны на основе формационного подхода к изучению российского города.

Современный этап характеризуется новыми подходами к повседневности на методологическом уровне. В начале 90-гг. XX в. в отечественной науке произошел «антропологический поворот»¹¹. Следствием данного поворота является увлечение исследователей социальной историей и повседневностью¹². Стоит отметить, что проблематика повседневной жизни уездных городов упоминается зачастую в контексте исследований губернских центров¹³. Ряд авторов отмечает, что уездные города в основной массе частично отражали «слабые следы столичных веяний»¹⁴.

В начале 1990-х гг. в российской историографии началась «переоценка ценностей» революционного движения 1905 – 1907 гг. В работе С. В. Тютюкина «Первая революция в России: взгляд через столетие» содержится подробный разбор общероссийских событий революции¹⁵. Подробная характеристика ключевых событий на материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Костромы, а также анализ действий властей и политических партий в уездных городах содержится в работах Ю. Ю. Иерусалимского и В. М. Марасановой¹⁶.

---

¹¹ Бирюкова А. Б. Социокультурное пространство и повседневная жизнь поволжских городов первой половины XIX века (историографический аспект) // Вопросы теории и практики. Тамбов. 2009. № 1. С. 15 – 20.

¹² Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Труды Института российской истории РАН. Вып. 3. М., 2002. С. 290 – 322; Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016; Мельников П. Ю. Юридические механизмы распада крестьянской семьи в Российской империи (Вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 113 – 117.

¹³ Анохин А. А. Кострома в будни и праздники. Портрет города времен последнего императора. Губернские светописцы. Кострома, 2013; Коробов Б. К. Костромичи взгляд через столетие. Т. 1. Начало XX века. Кострома, 2014.

¹⁴ Николас М. В. Повседневная жизнь провинциального общества начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁵ Первая революция в России: взгляд через столетие / под ред. С.В. Тютюкина. М., 2005.

¹⁶ Иерусалимский Ю. Ю. Революционная печать Центрального промышленного района в период Первой российской революции 1905—1907 гг.: дис. ... док. ист. наук. М. 1995;

Важные сведения, позволяющие проследить изменения в менталитете и быте городских сословий в период военных и революционных потрясений, имеются в работах А. М. Белова, А. В. Новикова, Е. Я. Слепцова, М. Л. Размолодина, П. В. Акульшина¹⁷. Характерной чертой ряда этих исследований является отображение противоречий в рабочей среде в годы первой российской революции. Информацию о взглядах и настроениях сторонников и противников революции, а также представителей разных городских сословий содержат труды Ю. Ю. Иерусалимского, Р. А. Невиницина, В. В. Таточенко¹⁸.

Подводя итог современному периоду развития исторической литературы по интересующей нас теме, стоит отметить успешность комплексного и междисциплинарного подходов. Вместе с тем целостная картина эволюции повседневной жизни уездных городов Костромской и

Иерусалимский Ю. Ю., Марасанова В. М. Первая российская революция 1905 – 1907 гг.: учебное пособие. Ярославль, 2006.

¹⁷ Белов А. М. Политические партии и рабочие Центрально-промышленного района в революции 1905 – 1907 гг.: дис. ... док. ист. наук. М., 1998; Он же. О стихийности и сознательности рабочего движения в Центральной России в 1905 г. // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. Материалы III международной научной конференции. Кострома, 22 – 23 сентября 1905 г. Ч. 1. Кострома, 2005. С. 44 – 62; Новиков А. В. Рабочее движение в провинции в октябре 1905 года (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // VII Всероссийская научная конференция «1917 год: от империи Романовых к советской империи» / отв. ред., сост. А. В. Новиков. Кострома, 2017. С. 74 – 88; Слепцов Е. Я. Первая российская революция и РСДРП в исторической реальности и историографии: автореф. дис. ... док. ист. наук. Ярославль, 1995; Размолодин М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905 – 1915 гг. Ярославль, 1996; Акульшин П. В. Русский интеллигент в эпоху социальных потрясений: Н. С. Каринский (1873–1949) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 12. С. 6 – 10.

¹⁸ Иерусалимский Ю. Ю. Революционная пресса Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905 – 1907 гг. Ярославль, 1996; Он же. Социал-демократические листовки периода подъема Первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь – декабрь 1905 г. // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 39 – 57; Он же. Социал-демократические листовки во время отступления первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь 1906 г. – 3 июня 1907 г. // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 219 – 235; Иерусалимский Ю. Ю. Невиницин Р. А. Становление либеральной печати Верхнего Поволжья и Севера России в конце XIX – начале XX вв. Ярославль, 2008. Таточенко В. В. Роль провинциальной прессы в формировании гражданского общества в России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново. 2002.

Ярославской губерний на рубеже XIX – XX вв. в исторической литературе еще не представлена.

Цель исследования заключается в комплексном изучении и анализе повседневной жизни и быта уездных городов Костромской и Ярославской губерний.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

– проследить влияние изменений в законодательстве на повседневную жизнь уездных городов;

– привести социально-экономическую характеристику уездных городов Костромской и Ярославской губерний;

– выявить ряд проблемных вопросов в жизни уездных городов, а именно: заболеваемость и пьянство, правонарушения и пожары;

– рассмотреть изменения в культурной жизни населения уездных городах в период модернизации конца XIX – начала XX веков;

– проанализировать изменения в благоустройстве и санитарном состоянии уездных городов;

– оценить степень влияния русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и первой российской революции 1905 – 1907 гг. на повседневную жизнь уездных городов.

Источниковая база исследования представлена опубликованными источниками и материалами трех областных государственных архивов: Государственным архивом Костромской области (ГАКО), Государственным архивом Ярославской области (ГАЯО), Государственным архивом Ивановской области (ГАИО) и федеральным архивом – Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ).

Все опубликованные и неопубликованные источники по изучаемой проблематике стоит разделить на пять групп: 1) нормативные акты; 2) делопроизводственные документы; 3) статистические материалы; 4) периодическую печать и 5) воспоминания, дневники и личная переписка.

Первая группа источников представлена нормативными актами, как региональными, так и общероссийскими. Это, прежде всего, «Городовые положения» 1870 г. и 1892 г.¹⁹. Важны также нормативно-правовые акты, составленные городскими думами, основанными на городских положениях²⁰. Они регулировали торговлю, быт служащих, благоустройство и в целом охватывали значительный комплекс городского хозяйства.

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией. В контексте изучения революционной повседневности интересны материалы ГАРФ, в частности отчеты губернаторов в Министерство внутренних дел, а также рапорты уездных исправников и донесения должностных лиц об антиправительственных выступлениях и листовках²¹. Особую группу представляют документы медицинского и ветеринарного отделений губернских правлений, циркуляры медицинского и хозяйственного департаментов МВД, личные дела врачей и фельдшеров, сведения о заболеваниях²².

Третья группа источников представлена статистическими материалами. Обзоры Костромской и Ярославской губерний содержат разнообразные статистические сведения о промышленности, сельском хозяйстве, пожарном состоянии, медицине²³. Данные о производстве необходимы для составления характеристики занятий жителей отдельных уездных городов.

---

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Том XLV. 1870. СПб., 1874. С. 835; Городовое положение 16 июня 1870. СПб – М. 1871; Полное собрание законов Российской империи. Том. XLV. 1870. СПб, 1874.

²⁰ Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей города Костромы. Изданные в разное время и в установленном законом порядке. Кострома, 1897; Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. 2. Д. 11171. ГАКО. Ф. 223. Оп. 1. Д. 225. Д. 243; ГАКО. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 160; ГАКО. Ф. 223. Оп. 1. Д. 243; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 7293; Ф. 79. Оп. 7. Д. 1378.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 100. Д.1. ч.50л.а. Оп. 62. Д. 10 ч. 87; Д. 1ч. 74л. а; Оп. 44. Д. 3388; Оп. 63. Д. 13ч. 2; Оп. 103. Д. 10951ч70лБ. Оп. 201. Д. 2ч. 23. Оп. 198. Д. 7ч.49. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 100. Д. 1ч. 50 л. А.

²² ГАЯО. Ф.73. Оп. 5. Д. 358; ГАКО. Ф. 134. Оп. 11. Д. 526 – 664.

²³ Обзор Костромской губернии за 1903 г. Кострома, 1904; Обзор Костромской губернии за 1907 года. Кострома, 1908; Обзор Ярославской губернии за 1900 год. Ярославль, 1901; Обзор Ярославской губернии за 1905 г. Ярославль, 1906.

Четвертая группа представлена материалами периодической печати. В газетах рубежа XIX – XX вв. отображаются повседневные проблемы горожан: состояние дорог и городских коммуникаций, вопросы освещения, деятельность городских дум в области благоустройства, городские культурные мероприятия, а также хроника происшествий. Большую ценность для раскрытия темы диссертационного исследования имеют неофициальные части Костромских и Ярославских губернских ведомостей. В них публиковались нормативно-правовые акты городских дум, статьи о культурной жизни уездных городов, информация о выборах в органы местного самоуправления.

Пятая группа представлена воспоминаниями, дневниками и личной перепиской современников. В источниках данного типа с точки зрения обывателей или участников политических событий представлен их личный взгляд на события конца XIX – начала XX в. Мемуары и дневники Л. Колгушина, Н.Ф. Чалеева и др. создают яркую картину эпохи, отражают самосознание горожан, их быт²⁴.

Методологической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, в рамках которых необходимо анализировать целостную историческую картину, складывающуюся из совокупности фактов в их взаимодействии и развитии, что дает возможность показать многомерность развивающихся событий, выявить причинно-следственные связи, определенные тенденции. Методология, которая применялась в диссертации, находится в рамках культурно-антропологического и микроисторического подхода к изучению истории, который позволяет в рамках смены парадигмы российского общества проследить влияние модернизации на жизнь уездного обывателя.

---

²⁴ Колгушин Л. Торговля, базары и ярмарки по воспоминаниям старожила // Губернский дом. 1999. № 5 – 6. С. 111 – 116; Чалеев-Костромской Н.Ф. Воспоминания костромича // Костромские купцы Чумаковы. М, 2006. С. 383 – 486; Чалеев Н.Ф. Лето в деревне // Костромская земля. Вып. 5. Кострома, 2002. С. 45–270; Он же. Мемуары // Губернский дом. 1993. № 3. С. 43.

Историко-типологический и сравнительно-исторический методы необходимы для сопоставления элементов повседневной жизни в Костромской и Ярославской губерниях. Комплексное применение данных методов позволяет обеспечить объективное раскрытие цели и эффективное решение задач исследования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе и сравнении повседневной жизни уездных городов Костромской и Ярославской губерний. В работе впервые в отечественной историографии отображена степень влияния потрясений начала XX в., – русско-японской войны 1904 – 1905 гг., а также первой российской революции 1905 – 1907 гг., на повседневную жизнь уездных городов региона.

Проанализированы изменения ментальности жителей данных городов в эпоху социально-экономической и культурной модернизации. Выявлена динамика изменения повседневных практик и реакций горожан на происходящие в стране переломные события. Введение в научный оборот документов регионального и анализ источников центрального уровня позволяет наиболее полно выполнить задачи исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Активные модернизационные процессы, наблюдавшиеся на рубеже XIX–XX вв. были подготовлены реформой городского самоуправления и изданием Городовых положений 1870 и 1892 гг. Общественность получила механизмы влияния на благоустройство города, что привело к развитию личной инициативы и росту самосознания горожан. Органы самоуправления получили возможность управлять городским хозяйством, в их руках сосредоточился контроль над проблемами санитарно-гигиенического состояния городов, городских коммуникаций и благоустройства.

2. Реформы местного самоуправления и включение горожан в его состав активизировали рост самосознания обывателя, который получил возможность влиять на городскую жизнь. Вместе с тем, это воздействие было в значительной степени нивелировано Городовым положением 1892 г.

3. В конце XIX – начале XX в. уездные города Костромской и Ярославской губерний обладали целым рядом аналогичных показателей. В них была развита текстильная промышленность, активно росло мелкотоварное производство. Строительство Северной железной дороги ускорило темпы роста промышленности уездных городов и изменило менталитет населения. Характерной чертой стал перенос производства из уездных городов в окрестные села за счет более дешевой рабочей силы.

4. Большую часть населения уездных городов составляли по своему социальному положению мещане и крестьяне – 55,3 % мещан и 30,48 % крестьян в Костромской губернии; 39,73 % мещан и 44,63 % крестьян в Ярославской губернии. В свою очередь, преобладание представителей крестьянского сословия определяло бытовой облик городского населения: значительная часть жителей, за исключением ряда городов, таких как Рыбинск, Нерехта, Юрьевец, были заняты в переработке продуктов сельского хозяйства, имели огороды, пасли скот.

5. Модернизация социокультурной жизни в рамках изучаемых городов, сочеталась со значительной устойчивостью консервативных идей. Темп городской жизни был по-прежнему невысоким, а культурная и духовная жизнь горожан базировалась в основном вокруг церковных праздников. Новые городские традиции и повседневные практики в большинстве уездных городов не противоречили традиционной ментальности горожан, практически не вызывая общественного резонанса вплоть до революционных событий начала XX в.

6. Активизация культурной, научной, художественной и спортивной жизни уездных городов происходила за счет усилий местной интеллигенции. Общественные организации научной, культурной и спортивной направленности активно создавались при поддержке частной инициативы.

7. На рубеже XIX – XX вв. существенно изменился быт населения и облик уездных городов. Появился водопровод, канализация, улучшилось освещение на улицах. Вместе с тем система водопровода в уездных городах

была плохо развита, и местное самоуправление не уделяло ей должного внимания. Центральная канализация в большинстве рассматриваемых городов отсутствовала. Процент деревянных жилых домов в жилом фонде уездных городов был весьма высок (84, 7 % в Костромской губернии и 85, 51 % в Ярославской губернии). Многие жители не следили за санитарным состоянием домов и дворов, что свидетельствовало об отставании в этом аспекте от губернских и столичных городов.

8. Вследствие притока населения, уездные города столкнулись с рядом проблем, которые стали элементами повседневной жизни – некоторое ухудшение эпидемиологической ситуации, неоднозначность общей обстановки в сфере здравоохранения, а именно нехватка больниц, несмотря на их количественный рост, недостаточная квалификация медицинского персонала, алкоголизм, увеличение количества пожаров и правонарушений. Наблюдавшаяся в конце XIX в. тенденция роста заболеваемости инфекционными болезнями была связана с увеличением численности городского населения и невысоким уровнем медицинского обслуживания населения. Пожары, являясь аномалией повседневности, играли определенную роль в жизни городского населения, зачастую определяя облик города и характер застройки. Трезвенническое движение, инициированное государством и поддержанное частной инициативой, не дало ожидаемого эффекта в плане уменьшения пьянства. Вместе с тем, общества трезвости, повсеместно открываемые в уездных городах, становились ядром культурной жизни, проводя мероприятия, направленные на отвлечение населения от пьянства. Масштабы проводимых мероприятий и борьба с потреблением алкоголя пропорционально зависела от объёма бюджетов уездных городов и финансирования частными лицами.

9. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. и в гораздо большей степени первая российская революция 1905 – 1907 гг. стали катализатором перемен в бытовой и культурной жизни города, а также в ментальности обывателя. Резкий рост цен, снижение уровня жизни, тяжелые условия труда привели к

критическому осмыслению обывателем ситуации в стране. В уездных городах, где до указанных событий большинство населения было политически индифферентным, начались митинги, маевки, появились листовки на улицах, а также произносились антиправительственные речи. Эти новые явления вошли в повседневную жизнь став неотъемлемой её частью.

Теоретическая значимость исследования. Проведение комплексного исследования истории повседневности уездных городов Костромской и Ярославской губерний вносит вклад в региональную историю, что позволяет глубже изучить и дополнить специфику модернизации России на примере малых городов. Научная значимость данной работы определяется постановкой и решением комплексной исследовательской задачи.

Практическая значимость исследования. Выводы и оценки, представленные в диссертации, будут способствовать расширению историографии изучаемой тематики и могут быть использованы для дальнейшей работы по разработке проблемы при написании научных трудов по повседневной жизни; использовании в лекционных и специальных курсах по отечественной истории, краеведению, исторической антропологии; участии в разработке учебных и методических пособий по рассматриваемой проблеме; для чтения лекций с целью популяризации региональной истории.

Апробация результатов исследования. Основные тезисы и результаты исследования были представлены в рамках двух международных, четырех всероссийских и двух региональных научных конференциях. По теме исследования опубликовано восемь статей, в том числе три публикации в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация разделена на введение, три главы, заключение и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы. Предоставляется характеристика степени научной разработанности проблемы и историографический обзор. Проведен анализ источниковой базы, охарактеризована методологическая основа исследования. Определена научная новизна работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Обоснованы теоретическая значимость, практическая значимость результатов работы. Представлены апробация и структура диссертации.

Первая глава **«Основные тенденции развития уездных городов Костромской и Ярославской губерний на рубеже XIX – XX веков»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Правовые основы развития городского пространства уездных городов Костромской и Ярославской губерний»**, проанализировано влияние законодательства, а именно Городового положения 1892 г. на повседневную жизнь уездного города.

Проведенный сравнительный анализ Городового положения 1892 г. и постановлений городских дум отобразил важнейшие проблемы, стоявшие перед развитием города. В первую очередь они касались материально-бытовой стороны повседневной жизни. Значительные усилия органов городского самоуправления были направлены на поддержание приемлемого состояния городской инфраструктуры. На рубеже XIX – XX вв. в региональном нормотворчестве отчетливо прослеживается тенденция привлечения обывателей к благоустройству города. В местном законодательстве появились положения, которые обязывали горожан следить за придомовыми территориями. На практике лишь общественные площади и мостовые, находящиеся у общественных зданий, содержались за счет городского бюджета.

Несмотря на сужение круга избирателей в органы местного самоуправления, реформы конца XIX в. стали важной вехой в развитии

городской жизни. Местное законодательство впервые начало регулировать сферу благоустройства. Таким образом, были сформированы необходимые условия для развития определенных аспектов хозяйственного пространства.

Второй параграф **«Социально-экономическое развитие уездных городов Костромской и Ярославской губерний»** посвящен характеристике социальной структуры населения и факторов, влияющих на быт и занятия уездных горожан, а именно географическому положению городов, развитию торговли и промышленности, путей сообщения.

Верхневолжский регион в конце XIX - начала XX века представлял собой яркий пример реализации модернизационных процессов в экономике. Так, в Костромской и Ярославской губерниях в рассматриваемый период шел процесс концентрации производства и рабочей силы. В губерниях при уменьшении количества предприятий возросло число рабочих. В отличие от Ярославской губернии, где промышленность превалировала над сельским хозяйством, в Костромской губернии промышленность была менее развита и преобладала в Костромском, Нерехтском, Кинешемском, Юрьевецком уездах.

В конце XIX – начале XX века в уездных городах Костромской и Ярославской губерний наблюдался приток населения из соседних сельских поселений. С одной стороны, уездный горожанин был неразрывно связан с деревней как в экономическом, так и социокультурном аспекте, с другой стороны, наблюдались тенденции урбанизации, стремление жителей к новому образу жизни. Дворянство утратило прежнюю роль, однако его быт и уклад стали источниками подражания для других слоев населения – буржуазии и мещанства.

Вторая глава **«Культура и быт уездных городов Костромской и Ярославской губерний на рубеже XIX–XX веков»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Изменения в культурной жизни уездных городов»** рассматриваются вопросы трансформации культурной жизни горожан, изменения в моде, а также интерьерах жилищ в период

модернизации. Изменения медленными темпами проникали в обывательскую жизнь городов. Первые из них были связаны с открытием во второй половине XIX века в Костроме и Ярославле крупных учебных заведений, прежде всего гимназий и училищ. Начался сезонный отток молодежи из уездных городов в губернский центр на учебу.

Сравнительно новой формой культурно-досуговой сферы стала музейная деятельность. Рост музейной сети в российской провинции являлся следствием вовлечения интеллигенции в деятельность органов местного самоуправления. В провинции появились музеи, объектом показа которых стала не экзотика, шедевры и раритеты, а окружающая повседневная жизнь – история, природа и экономика края.

Появились общественные организации различной направленности, в том числе культурно-просветительские, спортивные, а также благотворительные. Активизировался интерес жителей к периодической печати, в частности выросла подписка населения на газеты и журналы общественно-политической направленности. Вместе с тем, фундамент культурной жизни остался прежним. Ритм городской жизни все больше отставал от жизни губернских центров. Соответственно, социокультурная модернизация в этой сфере проявилась менее активно в сравнении с губернскими центрами.

Во втором параграфе **«Материальный быт и благоустройство уездных городов»** автор рассматривает изменение архитектурного облика, а также вопросы санитарного состояния городов, развития коммуникаций и т.д. Так, большая часть жилых домов в уездных городах Костромской и Ярославской губерний была деревянной. Подобная ситуация была типичной для уездных городов губерний европейской России, где деревянная застройка преобладала над каменно-кирпичной (73. 55 % против 12. 29 %). При этом отметим, что в целом по губерниям европейской России процент каменно-кирпичных жилых домов был выше, что можно объяснить разной

доступностью определенных строительных материалов и степенью промышленного развития уездных городов.

Определенные сложности наблюдались со строительством систем водоснабжения и водоотведения. По статистическим данным в изучаемый период из 762 городов центральной России водопровод имелся только в 149 поселениях. Согласно подсчетам, лишь два города Костромской губернии имели полноценный водопровод (Кострома и Кинешма). В Ярославской губернии водопроводы имелись в трех городах – Ярославле, Рыбинске, Ростове. Подобная ситуация зависела от нехватки средств в бюджетах уездных городов. Вместе с тем, отметим значимый вклад крупного частного капитала в строительстве системы водоснабжения в указанных городах

Позитивные тенденции наблюдались в развитии городских коммуникаций. Если в конце XIX в. большинство улиц в уездных городах оставалась немощёными, то в начале XX в. городские власти принялись за решение этой проблемы. Состояние улиц и коммуникаций напрямую зависело от степени экономического развития города, и, соответственно, уровня его бюджета. Поэтому лидерами по внедрению «новаций» среди уездных городов в Ярославской губернии стал Рыбинск, а в Костромской – Кинешма, Юрьевец и Нерехта. Именно в перечисленных городах появилась первая телефонная связь – вначале между фабриками, а затем и обывателями.

В третьем параграфе **«Проблемные аспекты бытовой жизни обывателей уездных городов: заболевания, пьянство, пожары и преступность»** комплексно проанализированы данные проблемы повседневности. Зачастую указанные эксцессы являлись следствием или «изнанкой» модернизационных процессов, происходящих в России. Вместе с тем, в рассматриваемых губерниях динамично развивалась система здравоохранения. Значимую роль в модернизации здравоохранения сыграли земские органы.

Важной проблемой общества в конце XIX – начале XX в. становилось пьянство. Винная монополия не дала ожидаемого эффекта в плане снижения

пьянства, и эта проблема по-прежнему оставалась актуальной для российской провинции в изучаемые хронологические рамки. Одним из факторов бытовой повседневности уездных обывателей были пожары. Большая часть пожаров в это время приходилось не на крупные города, а на сельскую местность и деревянную застройку малых городов. Главной причиной большинства пожаров, согласно отчетам, было неосторожное обращение с огнем.

Важную роль в городской повседневности занимали различные преступления и правонарушения. Модернизационные процессы начала XX века, в частности урбанизация и рост городов спровоцировали увеличение числа правонарушений. Рабочие кварталы промышленных городов становились сосредоточением «злочных мест», преступлений и краж. Важную роль в росте числа правонарушений играл алкоголизм среди городского и сельского населения близлежащей округи, а также среди отходников. Вплоть до конца XIX в. преобладали дела, связанные с так называемой бытовой преступностью. Однако, с конца XIX в. росло число дел, связанных с революционной деятельностью, а также надзором за «неблагонадежными» лицами.

Третья глава **«Отражение русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и первой российской революции 1905 – 1907 гг. на жизнь уездных обывателей»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Влияние русско-японской войны на бытовую жизнь населения уездных городов»** отмечается, что мобилизация населения и военные действия на Дальнем Востоке стали отправной точкой для кардинальных изменений в менталитете уездного обывателя в центральной России.

К концу февраля 1904 г. патриотический подъем охватил губернии Верхнего Поволжья. События русско-японской войны 1904 – 1905 гг. вызвали активное обсуждение в уездных городах. Усилилась деятельность благотворительных организаций, которые создавали горожане, в религиозных учреждениях проходили молебны. Любительские спектакли с благотворительными сборами в пользу армии пользовались определенной

популярностью у населения уездных городов. Стоит отметить, что репертуар данных спектаклей почти не поменялся с довоенного времени. Основные постановки шли по мотивам произведений известных авторов, имевших отношение к Костромской и Ярославской губерниям – А. Н. Островского и Н. А. Некрасова.

Апогей изменения повседневной уездной жизни пришелся на декабрь 1904 г., когда мобилизация в армию повлияла на повседневную жизнь уездных городов. Мобилизация в целом привела к уменьшению квалифицированных кадров. Резко ухудшилась медицинская помощь населению. Неудачные военные действия и ряд мобилизационных кампаний способствовали росту критического отношения обывателей к самодержавию.

Второй параграф **«Влияние первой российской революции 1905 – 1907 гг. на бытовую жизнь населения в уездных городах»**. Обыватели столкнулись с масштабным усилением полицейского контроля, а привычная повседневная жизнь нарушилась.

Манифест 17 октября 1905 года ослабил цензурный надзор, что способствовало более широкому освещению событий первой российской революции 1905 – 1907 гг. для населения. Однако полицейские, несмотря на Манифест, вмешивались в жизнь обывателя. Периодическое объявление чрезвычайного положения давало полицейским дополнительные полномочия, чем те пользовались, вторгаясь в дома «подозрительных» горожан. По городам в период первой российской революции 1905 – 1907 гг. были расклеены листовки с агитациями различных политических сил. Особенно популярны были листовки левых партий. Надежды властей на то, что роспуск Государственной думы прекратит революцию, не оправдались. Анализ периодической печати и воспоминаний современников показал, что городские обыватели в целом неодобрительно относились к этому событию.

Во время первой российской революции произошло некоторое ухудшение хозяйственного положения жителей уездных городов. Население страдало от экономических последствий забастовок и других форм

протестов. Многочисленные погромы, нарушавшие привычный ход повседневной жизни, проходили в крупных уездных городах. Постоянными явлениями стали нехватка продовольствия из-за дороговизны продуктов питания, отключение воды и т.д. Забастовки на почте и телеграфе привели к тому, что некоторые российские города оказывались в информационной изоляции.

В заключении приводятся основные выводы исследования.

Модернизационные процессы, происходившие на рубеже XIX – XX вв. подготовили почву для важных изменений в повседневной жизни населения. В частности, они выразились в трансформации социокультурного облика города, изменениях в быту жителей. Несмотря на определенное отставание уездных городов от губернских в социально-экономическом плане, в них происходила смена структуры промышленности, развитие железнодорожного сообщения и связанное с этим падение роли ярмарок. Все это привело к изменению занятий и повседневных практик горожан.

Анализ и сравнение статистических материалов показали, что в начале XX века обозначился контраст между уездными городами. Так, города, имевшие развитую промышленность, являющиеся важными транспортными центрами железнодорожного сообщения, имели значительный финансовый бюджет, что позволяло местной власти и самоуправлению выделять расходы на здравоохранение, социальную поддержку. Уездные города, оставшиеся за пределами экономической активности, все больше отставали от модернизационных процессов и теряли прежнее экономическое значение.

В конце XIX – начале XX в. одновременно с бытовыми изменениями в повседневной городской жизни появились и преобразования в культуре. Значимую роль в этом играло городское самоуправление, а также частная инициатива. Согласно проведенному анализу местной прессы, число любительских спектаклей в общей доле культурных мероприятий уездных городов Костромской и Ярославской губернии доходило до 60 процентов,

что говорит о высокой роли частной инициативы в культурно-досуговой жизни уездных городов изучаемого региона.

В начале русско-японской войны население уездных городов проявило значительный интерес к событиям на Дальнем Востоке: начались активные пожертвования, выписывались газеты, однако информация до уездных городов доходила с некоторым опозданием, что объяснимо состоянием коммуникаций и путей сообщения. Война нашла отклик в культуре, бытовых инцидентах, слухах.

Анализ прессы и воспоминаний современников показал, что военная тематика все чаще проникало в культуру и искусство. Вместе с тем, первоначальный патриотический подъем сменился тревогой и недовольством. Городская жизнь наполнилась новыми явлениями – манифестациями, забастовками и митингами. В годы первой российской революции росло число правонарушений, в том числе связанных с бездействием полиции. Приостанавливалась культурная жизнь города. Лишь в 1907 году правительству удалось стабилизировать обстановку в стране.

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить повседневную жизнь населения уездных городов в двух аспектах – материально-бытовом и социокультурном.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 8 статьях общим объемом 2,57 п.л., в том числе в изданиях ВАК 3 статьи, объемом 1,29 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Аманов С.Ф. Полицейский надзор за обывателями уездных городов Костромской и Ярославской губерний в годы первой российской революции 1905 – 1907 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 60–66. (0, 5 п. л.).
2. Аманов С.Ф. Урок-практикум «Быт и благоустройство уездных городов на рубеже XIX – начала XX веков» (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Преподавание истории в школе. 2017. №3. С. 67–71. (0, 45 п. л.).
3. Аманов С.Ф. Влияние русско-японской войны на повседневную жизнь уездных городов Костромской и Ярославской губерний // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т.18. № 3. С. 62–65. (0, 34 п. л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Аманов С.Ф. Деятельность императорских научных обществ в Костромской губернии на рубеже XIX – XX веков // Дом Романовых и Ярославский край: Материалы конференции / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Индиго», 2019. С. 208–213. (0, 29 п.л.).
5. Аманов С.Ф. Влияние первой российской революции 1905 - 1907 гг. на повседневную жизнь уездных городов Костромской и Ярославской

губерний // Российская государственность и русская православная церковь: эволюция институтов светской и духовной власти: Материалы конференции / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Индиго», 2018. С. 340–348. (0,24 п.л).

6. Аманов С.Ф., Иерусалимский Ю.Ю. Черносотенное движение Костромской губернии в годы первой российской революции 1905–1907 гг. // Шестьдесят девятая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием: Сборник материалов конференции. Электронное издание. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2016. С. 1475–1478. (Вклад автора – 0, 27 п. л.).
7. Аманов С.Ф. Культурная жизнь уездного города на рубеже XIX – XX вв. (по материалам Костромской губернии) // Эпоха князя Владимира и развитие российской государственности: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1000-летию с благоверной кончины князя Владимира / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль. 2016. С. 398–404. (0, 27 п.л.).
8. Аманов С.Ф. Костромское духовенство и первая российская революция // Роль Русской Православной церкви в становлении российской государственности: Материалы всероссийской научно-практической конференции 20 ноября 2014 года / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: ООО «Специализированный полиграфический комбинат», 2015. С. 319–325. (0, 21 п. л.).